

Забрав из Дворца Дракона Восточного Моря ночную жемчужину и вернувшись на Небесный Двор, Янь Янь сперва разобрался со стопками свитков во Дворце Чжунюэ, после чего поспешил во Дворец Уз Судьбы. Однако от юного небожителя он узнал, что Старец Луны из-за совершенного проступка сошел в мир смертных, дабы помочь небесному владыке — Великому Императору Цзывэю — пройти испытание.

Великий Император Цзывэй?!

Услышав это, Янь Янь чуть не лишился дара речи. Он совершенно не понимал, какую оплошность мог допустить Старец Луны, раз из-за него этот Великий Император Цзывэй, который почти никогда не показывался на Небесном Дворе, отправился в мир смертных проходить испытание.

Трое Властителей — это же существа, стоявшие сразу после Небесного Владыки! К тому же они ровесники самих Небес, и их почти никто в глаза не видел. Как же Старец Луны умудрился случайно заставить Великого Императора Цзывэя сойти в смертный мир ради испытания?

Конечно, божества обычно заняты собственными обязанностями, и если не происходит ничего из ряда вон выходящего, с этими владыками можно было тысячелетиями не видеться лицом к лицу, но Янь Янь все же испытывал некоторое любопытство к Трём Властителям.

Однако неужели Старец Луны и впрямь столь могущественен?

Обуреваемый злорадными мыслями, Янь Янь все же бросился в мир смертных — разыскать Старца Луны и заодно посмотреть, как выглядит Великий Император Цзывэй. Стоит ли говорить, что даже Небесный Владыка не всегда мог застать Трех Властителей хотя бы пару раз.

Тем временем на Башне Сбора Звезд в Государстве Юймин государственный наставник в одеждах алого цвета вывел на открытую площадку наследного принца, которому едва исполнилось одиннадцать-двенадцать лет, и, вслушиваясь в ночной ветер, произвел:

— Ваше Высочество, помните: после завтрашнего дня учителю придется называть вас уже не иначе как Ваше Величество.

Принц не стал всматриваться в усыпанную звездами, словно глазами, ночную темноту — вместо этого он посмотрел на стоявшего рядом наставника. Заметив улыбку в уголках его губ, он и сам почувствовал радость:

— Наставник ведь говорил моему августейшему отцу, что явился сюда по велению небес. Значит, эта воля небес непременно предрекла, что я стану императором. Когда я взойду на престол, учитель покинет меня?

— Назавтра все жители государства Юймин будут беспрекословно внимать словам Вашего Высочества, но я пришел сюда не только для того, чтобы возвести вас на императорский трон.

Мне нужно увидеть, как вы поведете государство Юймин к процветанию и величию, чтобы каждый восхищался вашей славой.

В этом и заключалась его миссия, а также цель его сошествия в мир смертных.

Этим государственным наставником как раз и был безуспешно разыскиваемый Янь Янем Старец Луны.

Старец Луны по имени Цзюй Фу больше десяти лет назад, возвращаясь в Дворец Уз Судьбы с Книгой Судеб Брака наперевес, случайно проходил мимо одной горной обители — и впрямь случайно!

В тот момент налетевший неведь откуда порыв ветра забросил Книгу Судеб Брака прямо внутрь пещеры. Когда он отправился ее подбирать, то столкнулся с Великим Императором Цзывэем, причем эта проклятая книга на свою беду умудрилась обмотать красную нить вокруг запястья Великого Императора...

В тот миг решимость Цзюй Фу сжечь Книгу Судеб Брака достигла абсолютного предела — даже превзошла мысли всех тех бессмертных небожителей, что донимали его прежде. Желая замять инцидент, Великий Император Цзывэй решил сойти в мир смертных для прохождения испытания, дабы разорвать эту связь, а сам Цзюй Фу, движимый чувством вины, тоже спустился вниз, чтобы стать наставником Великого Императора.

Разумеется, он делал это вовсе не ради какой-то выгоды. Просто у Великого Императора Цзывэя, казалось, было абсолютно всё — кроме наставника и супруги наследного принца. Но не мог же он сам занять место супруги наследного принца? К тому же он мужчина...

Принц обрадовался:

— Я ни за что не обману ожиданий наставника.

Цзюй Фу остался весьма доволен столь послушным нравом наследника. Став его учителем, он, по правде говоря, почти не занимался обучением принца — максимум вставлял пару замечаний, когда тот чего-то не понимал.

В конце концов, у наследного принца имелось множество собственных наставников и учителей из числа сановников, которые и должны были обучать его всему положенному. Самому же ему, будучи божеством, не приставало излишне вмешиваться, поэтому он просто довольствовался постом государственного наставника.

За исключением ранней потери матери, принц почти не ведал жизненных невзгод, да и трон достался ему легко и гладко. Цзюй Фу не особенно вникал в дворцовые дела, но поскольку Звезда Тяньфу Звездный Владыка Судьбы из южного ковша ведал человеческими судьбами и будущим, ему достаточно было лишь задать вопрос.

И к счастью, он успел вовремя — иначе, судя по тому, в каком состоянии пребывал тогда Чжао Сяомин, трудно было даже вообразить, каких бед тот мог натворить. Теперь же дела обстояли куда лучше.

В дальнейшем судьба Чжао Сяомина наверняка сложится благополучно...

— Не знаю, по какому делу пожаловал сюда Божественный Владыка Лингуан?

На следующий день путь Цзюй Фу, собиравшегося направиться во дворец, преградил внезапно появившийся в резиденции Янь Янь. В тот самый миг, когда Цзюй Фу увидел его, в нем шевельнулось инстинктивное желание бежать.

Он ведь был наслышан о том, как Янь Янь перевернул вверх дном Пять Ковшей в поисках Фэн Цзи, и тогда искренне молился, чтобы Янь Янь не вспомнил о нем. Но почему, черт побери, прошло уже пять тысяч лет, а Янь Янь все-таки вспомнил про него?!

Цзюй Фу автоматически крутанулся на каблуках, намереваясь броситься к выходу, но Янь Янь тут же ухватил его за шиворот и водворил на место, мигом наложив на двери покоев запирающий барьер.

Услышав это, Янь Янь не утратил лучезарной улыбки, уселся на деревянный стол и принялся болтать ногами:

— Что вы, Старец Луны, говорите такое, будто мы чужие! Как-никак, оба служим небожителями на Небесном Дворе, неужто я, ваш покорный слуга, не могу спуститься в смертный мир, чтобы навестить вас?

— Божественный Владыка шутит. Раз владыка пожелал прийти, младший небожитель, разумеется, безмерно рад его приветствовать. Только вот владыка издавна славится своей стремительностью, так что остается лишь гадать, какая нужда привела его ко мне нынче.

Цзюй Фу очень хотел сбежать, но бежать было некуда.

Янь Янь спрыгнул со стола и шагнул прямо к Цзюй Фу:

— Сколько лет прошло, а старший небожитель изъясняется всё так же вычурно и старомодно. Просто упущение, что вы не стали Вэньцзюй-син.

Больше всего на свете Янь Янь терпеть не мог людей, говоривших витиевато и напускавших на себя туман, особенно когда те пытались выудить из него слова. Он просто не умел долго вести такие беседы, да и Фэн Цзи в прошлом уже не раз проводил его вокруг пальца.

Впрочем, сам Цзюй Фу по характеру вовсе не был любителем подобных речей, но отвечать всё же приходилось:

— Посмею ли я спросить, не связано ли нынешнее прибытие владыки с каким-то важным делом?

Янь Янь улыбнулся самой невинной улыбкой, однако слова его резали по живому:

— Ничего особенного. Просто до меня дошли слухи, будто старший небожитель намерен кровно обидел Великого Императора Цзывэя, из-за чего тому и пришлось сойти в мир смертных для прохождения испытания. Вот я и подумал — приду-ка я сюда, помогу тебе, Старец Луны, чтобы ты смог поскорее освободиться от этого бремени.

— Полагаю, владыке пришлось приложить немало усилий, чтобы узнать об этом?

Цзюй Фу отлично помнил, что перед схождением в мир смертных он наказал юному небожителю: если кто-нибудь станет его разыскивать, отвечать, будто он отправился странствовать и вернется через несколько дней. Как-никак, дело касалось самого Великого Императора Цзывэя, и разглашать подобное посторонним было никак нельзя.

— Ни капельки. Просто чиркнул одну маленькую искру.

С этими словами Янь Янь протянул руку, и на его кончике пальца мгновенно вспыхнуло ослепительно-белое пламя, сиявшее подобно невыносимому для взора солнечному диску.

Узрев Огонь Наньмин Ли на кончике пальца Янь Яня, Цзюй Фу вдруг живо сочувствовал тому небожителю из своего Дворца Уз Судьбы, которого Янь Янь некогда шантажировал этим самым пламенем. Выдавив из себя улыбку, он произнес:

— Подобное дело и впрямь непростое... Если мне поможет Божественный Владыка, это поистине станет величайшей удачей для младшего небожителя.

Янь Яньсия от восторга:

— Раз уж ты считаешь это удачей, тогда дай мне слово, что по завершении сего дела исполнишь одну просьбу Лингуана!

Услышав, как изменилось местоимение, которым Янь Янь себя назвал, Цзюй Фу мысленно вздохнул: чему суждено случиться, того не миновать — перетерплю как-нибудь!

Заметив, что Цзюй Фу молчит, Янь Янь протянул руку и легко ткнул его в щеку, недоуменно протянув:

— Неужели эта просьба настолько трудна?

Он ведь не собирался отнимать у него Книгу Судеб Брака. Он всего лишь хотел попросить Старца Луны помочь отыскать имя Фэн Цзи. Те небесные небожители, что обращались к Цзюй Фу прежде, просили именно об этом, и уж точно он не стал бы нести такую чушь, будто требует

отдать ему саму Книгу Судеб Брака.

Книга Судеб Брака принадлежала Старцу Луны, и толк от нее был лишь в его руках. Убери он ее себе — и она тотчас превратилась бы в бесполезную Небесную Книгу без единого знака.

Цзюй Фу покачал головой:

— Нисколько не трудно. Просто удивительно, с чего это владыка вдруг вспомнил о младшем небожителе.

Он всё же был уверен, что Янь Янь о нем даже не вспоминал — иначе с чего бы тому давать ему спокойно жить целых пять тысяч лет? Судя по тому, насколько сильно Янь Янь был помешан на Фэн Цзи, он наверняка перебрал все возможные варианты. С какой стати ему вспоминать о нем лишь спустя пять тысяч лет?

— Обо всем этом мне стоит поблагодарить Драконьего Владыку Восточного моря. Если бы он не подсказал, я бы и впрямь вряд ли додумался обратиться к старшему небожителю. Раньше я все больше прочесывал обители небожителей, ведающих жизнью и смертью, совсем позабыв, что в ведении Старца Луны тоже кое-что имеется.

К слову, ему действительно следовало отправить кое-какие дары во Дворец Дракона Восточного Моря! Фань Юйцзи оказал ему поистине громадную услугу!

Как только всё это закончится, он вернется в свой дворец, поищет там что-нибудь ценное для подарка или же отправит небожителя расспросить, что именно по душе Фань Юйцзи, — уж он-то непременно раздобудет это и перешлет в Драконий Дворец.

Услышав, что во всем замешан Драконий Владыка Восточного Моря, Цзюй Фу мысленно перерыл всю память в поисках ответа на вопрос, когда же он успел насолить этому новому Драконьему Владыке Восточного Моря, раз тот питает к нему столь лютую ненависть.

Однако он, кажется, даже в глаза не видел этого нового владыку драконов.

— Впрочем, сейчас важнее всего дела Великого Императора Цзывэя. Кстати говоря, кем ныне переродился Великий Император?

Янь Янь всё же понимал толк в расстановке приоритетов: сейчас главнее всего было помочь Великому Императору Цзывэю успешно пройти испытание и вернуться на божественный престол.

Словно по мановению слов Янь Яня, Цзюй Фу только сейчас вспомнил, что он вообще-то государственный наставник и ему положено присутствовать на церемонии вступления на престол.

— О нет! Мы же опоздаем!

<http://bllate.org/book/21832/2261461>